ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА

Последние годы в профессиональной среде историков стремительно растет интерес к различным формам бытования знаний о прошлом. Как правило, сочинения, посвященные истории как специальной дисциплине, ориентированы на сравнительно узкую аудиторию. Большинство же людей, интересующихся прошлым, основывают свои представления чаще всего на произведениях беллетристического характера. Абсолютизируя понятие «текст» к этим произведениям мы относим не только нарративы, но визуальные и аудио-источники.

До сих пор историческая беллетристика ни как исторический феномен, ни как важный элемент современной культуры не получала должного внимания со стороны историков. Более того, изучение этого важнейшего сегмента исторического сознания не было сформулировано и осмыслено профессиональным сообществом как научная проблема. А ведь историческое образование большинства наших сограждан заканчивается со сдачей ЕГЭ в школе и экзаменов в вузах по истории, как дисциплине общегуманитарного цикла, т.е. где-то к двадцати годам. А каким образом дальше, на протяжении всей оставшейся жизни удовлетворяется интерес человека к прошлому? Вероятно, кто-то постарше ходит по музеям и выставкам, помоложе – играют в компьютерные игры с элементами истории. Но большинство черпают свои представления об истории из художественной литературы, театральных постановок и СМИ (телепередачи, документальные и художественные фильмы, интернет).

02 ноября 2016 года Центр истории исторического знания Института всеобщей истории РАН в формате открытой дискуссии провел Круглый стол «История для всех. Историческая беллетристика». Участниками встречи стали не только историки, но

и писатели, издатели, журналисты, телеведущие, авторы исторических передач, руководители телеканалов.

В ходе общей дискуссии обсуждались такие вопросы: зачем нужна история современному обществу и, какой она должна быть (исторические байки, героическая история, кающаяся история, история как модель будущего)? Что такое «историческая беллетристика» (определение понятия, его истории и форматов презентации)? Существуют ли рамки допустимого в беллетризации образов истории, и чем они определяются?

Понятие «историческая беллетристика» использовалось участниками Круглого стола инструментально и трактовалось максимально широко. Это любое сюжетное повествование о прошлом, в котором реализуется сознательный авторский замысел, первичный по отношению к источникам. Для автора беллетристики в отличие от историка, этот замысел является первичным. Для его воплощения он использует как полностью вымышленные, так и исторические факты, события, персонажи. Для профессионального историка важно выявить и понять этот замысел для того, чтобы определить те социальные вызовы, ответом на которые стало то или иное произведение исторической беллетристики.

Историческая беллетристика как феномен прошлого анализировалась в ходе работы трех дискуссионных площадок «Историческая беллетристика через эпохи и жанры», «Историческая беллетристика – исторический источник?», «Историческая беллетристика и массовое историческое сознание прошлых эпох». Круг обсуждавшихся вопросов был довольно широким. Например, участники дискуссии анализировали жанры исторических произведений в мире книг, аудио-, телевидения, интернета – кому и для чего они адресованы? В чем секрет их популярности? Насколько образы массового исторического сознания, формируемые исторической беллетристикой, соответствуют научным знаниям о прошлом и почему? Историческая беллетристика – угроза или источник для исторической науки?

В ходе обсуждения была заявлена необходимость широкой «профессиональной интервенции» в сфере изучения и осмысления феномена исторической беллетристики от Античности до наших дней как исторического источника. Кроме того, было отмечено, что в изучении нуждается и современный рынок российской беллетристики. В России с 1991 г. никто не проводил комплексного социометрического и содержательного исследования сегмента «популярной истории» (например, какие художественные исторические сочинения насыщали все эти годы книжный рынок со всеми вытекающими вопросами и проблемами).

Участники встречи отметили, что стремление общества к комфортной истории, связанное, как правило, с кризисом национальной идентичности, порождает мифологизацию историю. И изучение феномена возникновения, трансляции, модификации исторического мифа представляется крайне актуальным и заслуживает серьезного внимания историков.

В итоговой дискуссии участники Круглого указали на тот факт, что историческая беллетристика имеет колоссальное влияние на формирование образов истории современного человека. Но как простому обывателю отличить хорошее от плохого – книжки-фэнтези по истории от добротных произведений? Мыльные псевдоисторические фильмы и передачи от исторических кинопроизведений, транслирующих знания? Вероятно, путем публичного признания, причем признания, исходящего от профессиональных историков. Формой такого признания могла бы стать национальная премия престижа «КЛИО» за лучшие произведения в области исторического просвещения (книги, фильмы, телепередачи, документалистика). Инициатором такого проекта должны выступить академические институты, федеральные и ведущие университеты страны, а не государственно-общественные и общественные исторические организации.

Было обращено внимание на то, что научное сообщество проводит много интересных и важных мероприятий, например, конференций, посвященных событиям или историческим деятелям. Но, как выяснилось, практически никогда не организуются

секции или, хотя бы блоки докладов, которые могли бы представить отражение этих тем в публичном пространстве. Не остается ли в этом случае за рамками нашего внимания и изучения огромный пласт исторической культуры?

Подводя небольшой итог, отмечу, что дискуссия, начатая с песни Б. Окуджавы «Я пишу исторический роман», никого из участников встречи не оставила равнодушным. Она вскрыла целый комплекс важных проблем соотношения научного исторического знания и стереотипов о прошлом массового исторического сознания. Необходимость их изучения обусловлена и собственно научной актуальностью, и социальной значимостью труда историка.

В десятом выпуске альманаха «Люди и тексты» представлены статьи, подготовленные по итогам работы Круглого стола. Структура издания состоит из трех разделов. Первый – «Феномен современной исторической беллетристики» – отражает отношение современных историков к исторической беллетристике. С.Г. Мереминский сосредоточил своё внимание на осмыслении и определении термина «историческая беллетристика» в историческом контексте. По его мнению, для автора беллетристики в отличие от историка, его замысел является первичным. Для его воплощения он использует как полностью вымышленные, так и исторические факты, события, персонажи. Для профессионального историка важно выявить и понять этот замысел для того, чтобы определить те социальные вызовы, ответом на которые стало то или иное произведение исторической беллетристики.

Термин «фикциональный» относится к свойствам текста (роман как художественный текст фикционален, но существует в нашем реальном мире в виде текста, книги и т.п.). И произведения профессиональных историков сплошь и рядом описывают, особенно, применительно к отдаленным во времени эпохам, события и лиц, интерпретации которых как минимум спорны. Но С.Г. Мереминский подчеркивает: «Здесь важно именно намерение».

Д.М. Володихин пытается разрушить иллюзию, что историческая беллетристика является частью исторического просвещения. Историческая беллетристика, по его мнению, не может служить целям распространения знаний об истории, поскольку информация, связанная с историческим прошлым, в сферах науки, просвещения и беллетристики функционирует по разным законам. И действительно, нужно быть совсем уж наивным человеком, чтобы пытаться изучить историю по художественным историческим произведениям. Но я под историческим просвещением разумела широкое публичное участие профессионального сообщества историков в экспертизе современного книжного рынка исторической беллетристики. Ученые в этом сегменте культуры могут принести обществу ощутимую пользу через свою публичную оценку того или иного художественного произведения о прошлом.

И.С. Огановская исследует проблему влияния исторической беллетристики на профессиональный выбор читателей, анализирует круг чтения историков XIX – XXI вв. Источниковой базой исследования являются биографии известных российских историков XIX – XX вв., а также опросные листы современных ученых, преподавателей вузов и учителей истории из восьми субъектов Российской Федерации. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о влиянии художественной литературы исторической направленности на выбор будущей профессии.

И.М. Тарбеев анализирует исторические романы издательства «Вече», изданные с 1991 г. по Отечественной истории и написанные российскими авторами. Он анализирует тематические и хронологические интересы писателей, актуализацию исторических деятелей, их биографий. Автор статьи считает, что интерес к исторической беллетристике является своеобразной реакцией на современное состояние исторической науки – если историки не дают обществу человека прошлого, общество его изобретает.

Второй раздел «Историческая беллетристика сквозь эпохи и жанры» представляет довольно значительный ряд исследований конкретных форм исторической беллетристики от Античности до наших дней. Третий раздел, связан с размышлениями учёных о мемуаристике, как одного из ярких проявлений исторической беллетристики. Это небесспорный и неожиданный ход наших коллег, безусловно, вызовет интерес читателей. Надеемся, что и весь этот выпуск нацелит нашу читательскую аудиторию на изучение того феномена, который является носителем непрофессионального, широкого быденного знания о прошлом, порой фальсифицированного или мифологизированного, который инструментально мы назвали «исторической беллетристикой».